

Соотечественникам, которым чудом не пришлось сгореть в костре безумной братоубийственной бойни, именуемой Великой российской революцией и Гражданской войной, а ставшими белыми эмигрантами, автор посвящает сей скромный труд. С надеждой, что исследованные исторические события никогда больше не повторятся в героической и одновременно трагической истории горячо любимой нами Державы Российской...

Авторская исповедь

Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно.

А. С. Пушкин¹

Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствие; он должен быть, прежде всего, правдив, но может, даже должен, все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом.

Н. М. Карамзин²

Patriae fumus igni alieno luculentior³

...Ясным весенним днем в апреле 1920 года на константинопольском рейде поднял якорь английский дредноут «Мальборо», взявший курс на запад. На его борту находился бывший главнокомандующий ВСЮР генерал-лейтенант Антон

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 5. М., 1950. С. 65.

² Карамзин Н. М. Соч. Т. 2. Л., 1984. С. 49–50.

³ «Дым отечества светлее огня на чужбине» Лукиан из Самосаты. [Электронный ресурс] Лукиан Самосатский cinfny.info [сайт] URL: cityatny.info/quote/182880 (дата обращения: 16.09.2021).

Иванович Деникин. Два дня назад прибывший сюда на английском миноносце из Феодосии, он в последний раз смотрел в ту сторону, где плескались волны Черного моря, за которыми лежала Россия. С каждой минутой отдалялся невольник-пилигрим от родных пределов. Отдалялся навсегда...

Не пройдет и восьми месяцев, как трагедия вождя Белого движения перерастет в трагедию сотен тысяч россиян: в конце ноября 1920 года остатки разгромленной в Крыму красными Русской армии генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля погрузятся на корабли и покинут Россию.

За их спинами останется целая эпоха истории Отечества — три года бесовщины революции и безумия братоубийства сатанинской Гражданской войны. Впереди — полная неизвестность.

*Святая связь времен нарушена
Нас больше нету, господа.
Плывем распяты, рассказаны
Из ниоткуда в никуда.*

Это пели в то время о себе те, кому судьба уготовила роль «белоземлигрантского отребья». Таким ярлыком их наградит официальная пропаганда правящей в советское время в нашей стране коммунистической партии.

Советская власть торжествовала победу и не скупилась на уничижительные эпитеты и метафоры в адрес побежденных. Вряд ли тогда большевистским лидерам могло присниться, даже в самом кошмарном сне, что их победа, победа пиррова — пролог поражения не в такой уж далекой исторической перспективе.

Но падение советской власти — это все же будет потом, а пока злой рок утвердил сотни тысяч россиян на роль в спектакле под названием «Пилигримы поневоле».

Декорации сцены — другая жизнь, мачеха-чужбина, где «белой акации гроздь душистые» отдают горьким запахом полыни, что придется вдохнуть изгнанникам русской смуты.

Время действия — время безвременья. Полная неизвестность. Актерская труппа — очень большая. В ней нет очаро-

ванных странников, получающих наслаждение от лицезрения чужих берегов. Бенефисов не предвидится...

Когда приподнялся занавес и спектакль начался, действующие лица (они же и исполнители) еще не знали, что по окончании того нескончаемого сценического действия, подавляющая масса данной бродячей труппы упокоится вне земли России. Их могилы разбрасает по всему свету...

Тихо, как будто боясь вспугнуть вечность, я шел летом 2004 года с группой российских туристов по ухоженным тропинкам французского кладбища Сен-Женевьев-де-Буа между рядами могил. Русских могил.

Наш гид, Катрин Ге, элегантная парижанка, блестяще владеющая русским языком, вела печальный рассказ о наиболее знаменитых из тех, кто обрел вечный покой на чужбине, вдали от России.

Алексеевцы, дроздовцы, корниловцы, марковцы. Белые воины... Их последние земные пристанища настолько просты и величественны, что напоминают славные «цветные полки» Добровольческой армии, застывшие в парадном строю.

Но нет парадного строя, есть только могильные плиты. Печальное это зрелище. Грустные думы наводит. И страшные ...

Неужели это еще когда-нибудь повторится в Отечестве нашем?! Вспомнились стихи Роберта Рождественского:

*Малая церковка. Свечи оплывшие.
Камень дождями изрыт добела.
Здесь похоронены бывшие. Бывшие.
Кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.
Здесь похоронены сны и молитвы.
Слезы и доблесть.
«Прощай!» и «Ура!».
Штабс-капитаны и гардемарины.
Хваты полковники и юнкера.
Белая гвардия, белая стая.
Белое воинство, белая кость...
Влажные плиты травой порастают.
Русские буквы. Французский погост...
Я прикасаюсь ладонью к истории.
Я прохожу по Гражданской войне...
Как же хотелось им в Первопрестольную*

*Въехать однажды на белом коне!..
Не было славы. Не стало и Родины.
Сердца не стало.
А память — была.
Ваши сиятельства, их благородия-
Вместе на Сен-Женевьев-де-Буа.
Плотно лежат они, вдоволь познавши
Муки свои и дороги свои.
Все-таки — русские. Вроде бы — наши.
Только не наши скорей,
А ничьи...
Как они после забытые, бывшие
Все проклиная и нынче и впредь,
Рвались взглянуть на неё —
Победившую, пусть непонятную,
Пусть непростившую,
Землю родимую, и умереть...
Березовый отсвет покоя.
В небе российские купола.
И облака, будто белые кони,
Мчатся над Сент-Женевьев-де-Буа.⁴*

Действительно прекрасные стихи прекрасного советского поэта Роберта Рождественского.

Однако в одном из номеров эмигрантского журнала «Часовой», издававшемся в Париже штабс-капитаном В. В. Ореховым, за 1986 или 1987 был опубликован ответ маститому советскому поэту. Его автор — поэтесса русского зарубежья Флорентина Болодуева — Татьяна Фролова:

*Белая церковь, берёзки, звонница,
Крест, голубые под ним купола,
Ёлочки, русских могил вереница
Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.
Белая Армия, Белое войско,
Андреевский флаг и Георгиевский крест...
Приняли жребий мы с мужеством, стойко —
Отчий наш дом за три тысячи вёрст...*

⁴ Рождественский Р. Кладбище под Парижем. [Электронный ресурс] РуСтих. Стихи классиков. URL: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-kladbishhe-pod-parizhem/> (дата обращения:18.08. 2019)

*Нас было мало — ведь в битве неравной
Столько легло нас в тяжёлом бою!
За Веру, за Русь пали смертью славной,
Кровь не щадя за Отчизну свою...
Нет! Не «ничьи» мы — России великой,
Честь мы спасти добровольно пошли.
Но, побеждённые силою дикой,
С скорбью в душе мы в изгнание ушли.
Больше полвека по свету скитаясь,
Родины честь мы достойно несли,
Верны присяге своей оставаясь,
Славу былую её берегли.
В чуждой земле, в «подпарижском» кладбище,
Вечный покой мы в могиле нашли.
Прожили жизнь мы хоть скудно и нище,
Веры, любви мы лампаду зажгли...
Детям мы нашим её передали —
Нас не забудет людская молва!
Архистратиг на Господни скрижали
Впишет мечом наши всё имена.
Мы здесь истории повесть живая,
Вечную память нам ветер поёт.
С Родины дальней пусть гость, приезжая,
Летопись Белую нашу прочтёт!
Нашу Россию с собой унесли мы,
Бережно в сердце храня и любя.
Бурей житейскою долго гонимы,
Неумолимы, непримиримы,
Спим мы на Сент-Женевьев-де-Буа.*

<22 июня 1986>, Париж

Что же здесь можно сказать в 20-х годах XXI века?

Под каждой строчкой Р. Рождественского, прекрасного советского поэта (повторим еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии), могу подписаться: «Согласен». Кроме этих:

*Все-таки — русские. Вроде бы — наши.
Только не наши скорей,
А ничьи...*

Наши они, наши!

И здесь я согласен с поэтессой русского зарубежья Флорентиной Болодуевой — Татьяной Фроловой:

*Нет! Не «ничьи» мы — России великой,
Честь мы спасать добровольно пошли.
Но, побеждённые силою дикой,
С скорбью в душе мы в изгнание ушли.*

Начну свою исповедь перед читателями с констатации того обстоятельства, что исследованию истории Великой российской революции и Гражданской войны в России (1917–1922) посвящено уже более тридцати лет⁵. И в данном контексте пришлось заняться исследованием и истории белой эмиграции⁶.

Особенно к этому подвигла меня разработка докторской диссертации, посвященной исторической персоналии Антона Ивановича Деникина. Я успешно защитил ее в 2000 году в

⁵См., например: *Ипполитов Г. М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 — декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. — 418 с; *Ипполитов Г. М.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России. (1918–1985 гг.) послесловие С. Н. Полторака. Самара: Изд-во «Ас Гард», 2009; *Его же.* О периодизации процесса разложения русской армии в 1917 году. К постановке проблемы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3 (2). С. 345–356; *Ипполитов Г. М.* Из истории генезиса Красной армии (ноябрь 1917 — первая половина 1918 гг.) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2017. № 2(122). Февраль. С. 134–143 и мн. др.

⁶ *Ипполитов Г. М.* Исторический феномен белой эмиграции // Клио. 2000. № 2. С. 68–77; *его же.* Проблемы укрепления морального духа армии императорской России в белоэмигрантской историографии 20–30-х гг. XX в. // Телескоп: Научный альманах. — Специальный выпуск. Самара: Изд-во НТЦ, 2004. С. 60–69; *его же* «Странники неочарованные»: пути и судьбы русской эмиграции. СПб.: Нестор, 2005. — 66 с.; *его же.* Испившие горькую чашу изгнания до дна (размышления в жанре научной рецензии об очередной книге В. И. Голдина [Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в. Архангельск : СОЛТИ, 2006. 796 с.] // Клио. 2008. № 2 (41). С. 145–151.

Военном университете Минобороны РФ⁷. После защиты настойчиво продолжать исследовать перипетии личности и судьбы этой яркой, диалектически противоречивой, трагической фигуры в истории государства Российского⁸.

Словом, определенный научный багаж накоплен. С ним я и пошел по дороге научных изысканий, результаты которых отразил в этой книге. Как говорится, появилось то, что появилось. Пусть читатель судит, что получилось, а что нет.

Не побоюсь упреков в банальности, когда скажу, что писать монографии — дело трудное.

Позволю сослаться в данной связи на авторитет Л. Н. Гумилева — выдающегося отечественного мыслителя:

⁷ *Ипполитов Г. М.* Военная и политическая деятельность А. И. Деникина (1890–1947 гг.): Автореф... дис... докт. ист. наук: 07.00.02. М.[Б/и], 2000. — 48 с.

⁸*Ипполитов Г. М.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Серия биографий; Вып. 1090.). Второе изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2006. — 665 с.; Письма Марины Грей, дочери генерала А. И. Деникина, профессору Г. М. Ипполитову «...С Россией и ее историей остаюсь тесно связана» (составление, комментарии Г. М. Ипполитова) // Клио. Журн. для ученых. 2008. № 1 (40). С. 20–25; Стенограмма беседы профессора Г. М. Ипполитова с Мариной Антоновной Деникиной (Грей). Документ публикуется впервые // Клио. 2010. № 3(50). С. 3–16; *Ипполитов Г. М.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 1. Методология исследования. Советская историография проблемы. Самара: ПГУТИ, 2012. — 294 с.; *его же.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы. Характеристика источников. Самара: ПГУТИ, 2012. — 291 с.; *его же.* Как трудно вступать дважды в один поток... рассуждения по поводу автореферата кандидатской диссертации Л. А. Антоновой. Антонова Людмила Анатольевна. Политические воззрения А. И. Деникина в России и эмиграции: формирование и эволюция: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 — Отечественная история. Ростов-на-Дону, 2011. — 27 с. // Клио. 2012. № 9. С. 144–149; А. И. Деникин: pro et contra. Личность А. И. Деникина и деяния его в историографических и исторических источниках, антология / Сост., пролог, эпилог, коммент., библиограф., научно-справочн. аппарат Г. М. Ипполитова. СПб.: РХГА, 2018. (Русский Путь); *Ипполитов Г. М.* «Еврейский вопрос» в деяниях Антона Ивановича Деникина в период братоубийственной бойни (1917–1920 годы) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С. 132–147. DOI:10.47026/2712-9454-2020-1-4-132-147 и мн. др.

«Чтобы написать такой труд (монографию. — Г. И.) надо освоить предмет и прочувствовать тему, а чтобы сделать его доступным для читателя, надо вскрыть себе вену и каждую строку напитать своей кровью, разумеется, фигурально. Иначе автор рискует быть единственным читателем своей книги. И чем больше «крови» перелить в печатные строки, тем больше читатель любит книгу, а иногда даже благодарен ее автору. Этот акт «переливания крови» обычно не дает автору ничего, кроме морального удовлетворения. Однако это удовлетворение таково, что ради него стоит жить, даже поступаясь удобствами, служебными неприятностями, интригами завистников и недоброжелательством коллег. Духовное одиночество — это подобие ада; прорыв к читателю, т. е. к его вниманию и пониманию, — путь через чистилище. Удовлетворение сделанным — награда за труд, большая, чем зарплата и гонорары...»⁹.

Лучше, пожалуй, и не скажешь!

Что характерно: каждый раз, как я обращаюсь к теме истории белой эмиграции, то открываю в ней какие-то новые ее грани. Причем они часто открываются при переосмыслении уже ранее написанного.

Невольно начинаешь понимать, что как близко приблизился к истине такой видный авторитет зарубежной исторической науки, как Э. Карр. Он утверждал буквально следующее: если философ прав, что мы никогда не сможем дважды войти в одну и ту же реку, то *«видимо, верно, и то, что две книги не могут быть написаны абсолютно одним и тем же историком»*¹⁰. И это действительно так.

Сложность разработки проблемы, которой посвящена эта книга, заключается в том, что хотим мы этого, или нет, но **наука истории исключительно подвержена влиянию ситуационной политической конъюнктуры.**

Тридцатилетний исторический опыт становления, утверждения, и дальнейшего развития Российской Федерации показал: многие умозрительные построения кабинетных теоретиков, создававших модель государственности, призванной

⁹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М., 1997. С. 419—420.

¹⁰ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевицкая революция. 1917—1923. М., 1990. С. 11.

возникнуть на развалинах Советского Союза, не выдержали проверки общественно-исторической практикой. Не оправдались, в том числе, и наивные надежды тех, кто полагал, что с падением советской социалистической модели государственного устройства (а оно сопровождалось уникальным расцветом свободы слова и печати), автоматически канет в лету и зависимость исторической науки от политики.

И невдомек подобным кабинетным теоретикам, что засыле политического ангажемента в исторической науке — не только родовый признак исключительно тоталитарных и авторитарных политических режимов, но и демократических (быть может, в несколько смягченных формах, но есть).

Подобную ситуацию четко обозначил Ю. А. Полякова (в присутствии его научному наследию афористичном ключе):

«Политизированность — старый и неумолимый бич исторической науки. Но политическая и идеологическая основа у исторических трудов имела и имеется повсюду, а не только у историков, творивших в советскую эпоху. Памятники, которые возводит история, всегда подсвечены лампочками политики. Однако исторические труды ценны тогда, когда автор, независимо от политических симпатий или антипатий, стремится к объективному изложению событий, основываясь на документах и достоверных фактах»¹¹.

Аксиоматично, что историческая наука во все времена и у всех народов была крепко скована одной цепью с политикой. Более того, политика все время не только претендовала, но и выступала в роли ведущей в столь неравноправном союзе. Уместно в данной связи вспомнить иронию американского ученого Ч. Бирда, заметившего как-то, что история *«напоминает кота, которого тянут за хвост туда, куда он хочет меньше всего идти сам»*.

Видимо, не случайно, давно стали расхожими в среде историков такие суждения, как история — *«политика, опрокинутая в прошлое»*; *«каждое поколение переписывает свою историю»*, *«наша Отчество — страна с непредсказуемым прошлым»* и пр.

¹¹ Поляков Ю. А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 209.

Полагаю, что брак историографии с политикой — брак по расчету, который будет расторгаться очень трудно. Да и вряд ли в обозримом будущем, состоится этот бракоразводный процесс.

Вот почему отечественная историческая наука сегодня стала пространством не только для острых научных дискуссий, но и полем политической битвы, где научно обоснованная критика сталкивается с политизированными точками зрения. Но не может не радовать, что в девяностые лихие произошел все-таки научный прорыв в исследовании истории белой эмиграции¹², а в нулевые никакие — его историографическое закрепление и расширение¹³. Причем, эта историографическая тенденция приобрела относительно устойчивый характер.

Между тем, на данном научно-исследовательском поле, где пока что не убраны все завалы, заминированные прошлыми стереотипами, заблуждениями и фальсификациями, имеется еще участки, представляющие собой неподнятую целину. А вспаханым участкам, надо полагать, не помешает повторная углубленная пропашка, подразумевающая для тех, кто впрягся в исследовательский плуг, и переоценку ценностей, и скорректированные обобщения, синтезированные на базе новых данных, почерпнутых, преимущественно, из архивов.

Таковы правила игры в цехе служителей музы Клио. И от них я не отступал и не отступаю.

Работая над монографией, старался помнить, что свобода научного творчества всегда должна гармонировать с академической ответственностью ученого. Причем историк всегда несет не только научную, юридическую, но и нравственную ответственность за результаты своих исследований. Поэтому я не допускал манипулирования фактами прошлого, которое часто осуществляется в угоду реальной политике. И как следствие, — литье воды на мельницу тех, кто формирует извращенное историческое сознание, избирательное видение истории.

¹² Более подробно см., например: *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье XIX — первой половины XX в.: некоторые итоги изучения проблемы // Исторические записки. 2000. № 3 (121). С. 237—253.

¹³ Более подробно см., например: *История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX—XX вв.): сб. ст. / Под ред. акад. РАН Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле.* М., 2004.

Мне же представляется, что, в конечном итоге, получилось научно-популярное произведение, рассчитанное на широкую читательскую аудиторию.

Причем научная доминанта в нем выражена очень даже рельефно. Однако подобные фрагменты и сюжеты освещены в книге не только строгим академическим языком, приемлемым для монографий. В книге используются и другие стили: популярно-публицистический, научно-художественный.

Но здесь не смесь, как говаривал классик, «французского и с нижегородским»¹⁴. Думается, что мне все-таки удалось, вопреки расхожему суждению гения А. С. Пушкина, впрячь в одну телегу «коня и трепетную лань»¹⁵.

И это не первый опыт.

В 2003 г. увидела свет монография «Белые волонтеры»¹⁶. После ее издания нас критиковали в кулуарах научной общест-венности за эклектику — смесь научного языка и научно-популярного. Критиковать, думается, было за что. Особенно, если исходить из формальных признаков.

Но ведь та книга не является диссертационным исследованием, где предъявляются жесткие требования к научному языку. Причем, на правительственном уровне, так как диссертация — научная квалификационная работа¹⁷.

¹⁴В кавычки взято крылатое выражение, означающее смесь различных и зачастую весьма противоположных по духу и несовместимых (вплоть до смешного) частей. Преимущественно относится к культурной жизни, но может применяться по отношению к любому явлению. Такое выражение употребил А. С. Грибоедов в своей бессмертной комедии «Горе от ума» (*Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях в стихах. Л., 1963. С. 25*).

¹⁵ В кавычки взято выражение А. С. Пушкина (*Пушкин А. С. Полтава, 1828–1829 // Пушкин А. С. Собр. соч.: В 20 т. Т. 5. М., 1948. С.15–67* [Электронная версия] Электронная библиотека. ModernLib.Net [сайт] URL: https://modernlib.net/books/pushkin_aleksandr_sergeevich/poltava/read (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁶См.: *Ипполитов Г. М. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 — февраль 1919 гг.) / Г. М. Ипполитов, В. Г. Казаков, В. В. Рыбников. М., 2003.*

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней» [Электронный ресурс] Консультант Плюс. Надежная правовая поддержка [сайт] URL:

И вообще, почему мы должны все время молиться на стереотипы?¹⁸

А как же тогда быть с афоризмом блестящего российского историка, мастера публичного выступления В. О. Ключевского, однажды заметившего с сарказмом, что «мудрено пишут только о том, чего не понимают»¹⁹?

Наверное, к месту вспомнить и великого французского философа Вольтера, утверждавшего, что все жанры хороши, кроме скучного...

Думается, читатели снисходительно и с пониманием отнесутся к очередному авторскому эксперименту. Тем более что я не изображаю Колумба, открывшего Америку.

И лучший хрестоматийный пример здесь — творчество патриархов отечественной историографии Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского. Они были воистину блестящим мастерами русского литературного слова, которым научно излагали историю Державы Российской²⁰.

Что же мешает нам, современным ученым, равняться на гигантов российской исторической мысли?

Понятно, что изложение строгих научных истин популярным, художественным языком, требует осторожности и взвешенности. Как заметил в свое время замечательный отечественный ученый академик Д. С. Лихачев — честь и совесть нашей интеллигенции, стававший еще при жизни классиком, язык художественной литературы образен, но с точки зрения ученого неточен. «*Наука требует однозначности, в художе-*

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/ дата обращения: 25.09.2021).

¹⁸Такую позицию я в свое время обозначил в научной периодике (см.: *Ипполитов Г. М.* Еще раз о языке исторических исследований // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 163–174).

¹⁹*Ключевский В. О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 19.

²⁰*Карамзин Н.* История государства Российского. Полное издание в одном томе. М., 2011; *Соловьев С. М.* Соч.: В 18 кн. М., 1986–1996; *Ключевский В. О.* Соч.: В 9 т. М., 1987; *Его же.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968; *Его же.* Афоризмы и мысли об истории: Афоризмы. Исторические портреты и очерки. Дневники. М., 2007.

ственном же языке первостепенное значение имеет обратное — многозначность»²¹.

Популярность, если ею злоупотреблять в погоне за красивой отточенной фразой, может в научных трудах превратиться в поверхностные взгляды и оценки, а хуже того — в примитивизм.

В то же время, не стоит забывать, что историк, **являясь исследователем**, все-таки становится, в какой-то мере и **писателем**, ибо нет другой формы реализации научного продукта, полученного им, только как литературное его изложение.

Это очень хорошо в свое время подметил академик РАН Ю. А. Поляков:

«Выражения красочные, яркие, сравнения редки в наших трудах. Казенные слова, стертые фразы, используются чаще. Для многих он служат кольчужой, защищающей от возможной критики. И заполнять ими страницы, куда легче и быстрее (подчеркнуто мною — Г. И.)»²².

Прошу обратить внимание на подчеркнутые фразы. В них изложена та самая суть соблазна исследователя, о которой идет речь выше. Вот и получается, что ученый сделал большое дело — написал серьезный научный труд, но обрек себя на известность, главным образом, в узком кругу специалистов.

А ведь именно исторические труды (кстати, и не всегда лишь научно-популярные) любят читать, по моему глубокому убеждению, не только те, кто входят в узкий круг специалистов. Но читатели, именуемые, к примеру, знатоками и любителями истории, не смогут дочитать до конца произведение, написанное строгим научным языком. Если вообще за него возьмутся.

А если и найдутся энтузиасты и дочитают до конца, то пользы извлекут для себя мало, ибо, как тонко подметил все тот же Ю. А. Поляков, умнейшие, правильные мысли,

²¹ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Изд. 3-е. М., 1989. [Электронный ресурс] Большая универсальная электронная библиотека [сайт]. URL: http://www.many-books.org/auth/14699/book/100198/lihachev_dmitriy_sergeevich/pisma_o_dobrom_i_prekrasnom/read/23 (дата обращения: 25.09.2021)

²² Поляков Ю. Историзмы (мысли и суждения историка). М., 2001. С. 3.

«выраженные избитыми, стандартными, общими, казенными фразами, — забываются тут же»²³.

Спрашивается, где выход?

Искать трудную гармонию в процессе сочетания в архитектонике исторического исследования литературно-художественных фрагментов и сюжетов с фрагментами и сюжетами, выдержанными в строго научном стиле²⁴.

Этого я и попытался сделать.

Что из этого получилось, — не мне судить.

Замечу, что присуща автору монографии, впрочем, как и любому ученому, некая доля амбиции.

Но стараюсь не путать ее с позицией и придерживаюсь утверждения Д. С. Лихачева о том, что ученый *«не должен становиться пленником своих концепций»²⁵*. Подобная мысль — прекрасный научный и нравственный ориентир в научном творчестве.

Когда я работал над книгой, то перед моим взором все время мысленно возникали образы моих учителей. И закончивших путь земного бытия, и ныне здравствующих.

Именно они — блестящая профессура из славной плеяды офицеров Военно-политической академии имени В. И. Ленина — дали мне пропуск в цех служителей музыки Клио:

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ИЗМАЙЛОВ (1925–2011)²⁶;

ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ РЫБНИКОВ (1945–2013);

Вечная память Вам, моим учителям, закончившим свой славный путь земного бытия!!!

РЕНАТ САЕТГАЛИЕВИЧ МУЛЮКОВ (1944).

Низкий земной поклон Вам, моему учителю, ныне здравствующему. Многие лета!!!

²³ Поляков Ю. Историзмы (мысли и суждения историка). М., 2001. С. 3.

²⁴ Более подробно см., например: *Смоленский Н. И.* Понятие и слово в языке историка // НиНИ. 1992. № 2. С. 3–14; *Биск И. Я.* Введение в писательское мастерство историка: Литературная форма исторического труда. Иваново, 1996 и др.

²⁵ *Лихачев Д. С.* Записки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 253.

²⁶ Он был участником Великой Отечественной войны (22.06. 1941–09.05. 1945).

Выражаю искреннюю благодарность рецензентам:

Гурову Владимиру Алексеевичу — доктору исторических наук, доценту, ветерану боевых действий, профессору Академии военных наук Российской Федерации по отделению военной истории [Тольяттинский государственный университет].

Полтораку Сергею Николаевичу — доктору исторических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования РФ, академику РАЕН, главному редактору журнала для ученых «Клио» (г. Санкт-Петербург), ветерану военной службы.

Их ценные замечания, пожелания, высказанные в процессе рецензирования рукописи этой работы, учтены и реализованы в окончательном ее варианте.

Благодарен я и военным историкам:

Воронову Виталию Николаевичу — доктору исторических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования РФ, ветерану военной службы, действительному члену (академику) Академии военных наук Российской Федерации по отделению военной истории [Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого];

Валерию Яковлевичу Ефремову — доктору исторических наук, профессору, профессору Академии военных наук Российской Федерации по отделению военной истории, ветерану военной службы [свободный исследователь];

Много полезного почерпнул для себя после того, как данные ученые составили личные, причем исключительно профессиональные заключения, предварительно ознакомившись с материалами рукописи моей книги.

Истекшее двадцать с лишним лет XXI века показали, что плюрализм мнений стал реальностью современной отечественной исторической науки.

Не могу, правда, не заметить, что сегодня отдельные авторы демонстрируют в своих трудах не плюрализм, а «плюмазм» мнений. Чего только стоят, к примеру, усилия некоторых

так называемых историков либеральной школы, пытающихся обелить предательство генерала А. А. Власов в 1942 году²⁷.

Ничего не поделаешь. Это обратная сторона конституционной свободы слова, кою некоторые путают со свободой от совести и ответственности.

Не исключено, что написанное в монографии может кого-то вывести из душевного равновесия, возмутить либо привести в неопикуемый восторг. Не надо оваций, комплиментов или проклятий... Можно по разному относиться к такому историческому деятелю, коим являлся У. Черчилль. Но он стал автором максимы, которую невозможно оспаривать: *«Если устроить распря между прошлым и настоящим, окажется, что мы лишились будущего»*²⁸.

В данном контексте замечу, что всегда придерживаюсь в личном научном творчестве и научно-педагогической деятельности государственно-патриотической позиции. Даже в начале лихих девяностых годов прошлого века, когда слово «патриотизм», мягко говоря, было не в особой чести (причем и у некоторой части «кремлевского бомонда»), я оставался верен ей.

²⁷ См., например: Александров К. М. Армия генерала Власова, 1944–1945 на стороне Третьего рейха. М., 2006; *его же*. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945, второе изд., испр. и доп. М., 2009. Парадоксально, но факт: 1 марта 2016 г. К. М. Александров защитил в Санкт-Петербургском институте истории РАН докторскую диссертацию «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943–1946 гг.». В ней также присутствует апологетика изменника Родины генерала А. А. Власова. Диссертация, естественно, получила противоречивые отзывы со стороны научного сообщества. 26 июля 2017 г. заместитель министра образования и науки России Г. В. Трубников подписал приказ об отмене решения диссертационного совета СПбИИ о присуждении К. А. Александрову ученой степени доктора исторических наук (Приказ Минобрнауки России № 834/нк от 23 июня 2017 г.) Торжество справедливости! Почаще бы так... Кстати, мы дали с сотоварищами по цеху служителей музы Клио отпор этому яркому представителю так называемых историков либеральной школы в одной из своих монографий [см.: *Ипполитов Г. М.* Отпор покушению на подвиг народа. Против фальсификаций истории Великой Отечественной войны / Г. М. Ипполитов, А. И. Репинецкий, Ю. С. Репинецкая / Под общей редакцией Г. М. Ипполитова. М.; Берлин, 2020].

²⁸ Данный эпиграф заимствован из: [Электронный ресурс]. Так говорил Черчилль // Обыватель. Страж здравого смысла [сайт]. URL: www.obivatel.msk.ru/2015/01/blog-post.html (дата обращения: 26.09.2021)

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru